

"Все наши чемпионы здесь." – радостно воскликнул Бэгмен, после того как Гарри вошёл в комнату. Крауч неодобрительно нахмурился за опоздание.

"Первое задание..." – сухо начал усталый чиновник: "...закончено. Каждый из вас получил золотое яйцо, которое охраняли выбранные вами драконы, а также вы получили оценки за методы, которыми вы это сделали."

"Некоторые из проявленных умений были крайне впечатляющими." – с энтузиазмом вставил Бэгмен, поглядывая на Гарри. Мужчина был одет в чёрно-жёлтую форму своей бывшей команды по Квиддичу, правда мантия смотрелась значительно теснее, чем это было десятилетие назад.

"Яйцо..." – продолжил Крауч без намёка на то, что слышал слова Бэгмена: "...это подсказка к выполнению второго задания. Разгадайте её."

Гарри осмотрел предмет, который держал в руках, и заметил, что большинство других делают то же самое. Снаружи не было ничего примечательного.

'Придётся попробовать открыть.'

Имело некоторый смысл, что подсказка находится внутри, особенно учитывая то, что объект, в котором она содержалась, был яйцом.

Седрик вертел его в своих руках; Флер легонько водила по яйцу своей волшебной палочкой, но не использовала никаких заклинаний, а Крам с любопытством потряхивал его, выражая легкое недовольство. Гарри подозревал, что болгарин предпочитает более активные, практические испытания.

"Ну что ж, если у вас нет никаких вопросов, то эту встречу можно считать оконченной."
– Крауч, похоже, всё равно не из любителей пообщаться, поэтому Гарри воздержался от такого банального вопроса: "а как открыть яйцо?"

"Гарри!" – Людо Бэгмен поймал мальчика за локоть, когда они выходили из помещения. "Если тебе понадобится помощь с яйцом, то просто позови меня." – прошептал он. Он быстро ушёл, подмигнув, но Крауч перехватил его с суровым выражением лица, и их разговор быстро перетёк в яростный спор.

У зеленоглазого волшебника сложилось отчётливое впечатление, что Крауч сурово осадил Бэгмена за предложенную помощь. Гарри испытал некоторое сочувствие к бывшему загонщику, но только до тех пор, пока не вспомнил, что этот человек ужасный азартный игрок и, вероятно, предложил свои услуги с учётом собственных интересов.

'Следовало быть хитрее, чтобы не попасться.'

Зажав ключ к следующему этапу турнира под мышкой, Поттер направился по направлению к Выручай-Комнате. Он успел добраться до Большого Зала, прежде чем был остановлен.

"Джинни." – холодно поздоровался Гарри. Девушка не разговаривала с ним с самого начала учебного года, даже до чемпионата мира по Квиддичу. Он был удивлён, что она даже не попыталась заговорить с ним; его изоляция – прекрасная возможность сблизиться с ним, хотя он бы остался равнодушным, даже если бы заметил её попытки.

"Гарри." – ответила она очень нервно.

"Ты остановила меня." – напомнил ей мальчик.

"Я знаю." – Джинни слегка покраснела. "Я просто хотела извиниться."

"Многие хотят это сделать, судя по тому, что я слышал."

"Они боялись пытаться противостоять Анджелине и всем студентам шестого и седьмого курсов в том числе." – рыжеволосая девочка неловко поежилась, но Поттер не собирался её жалеть. Хотя она и заколдовала Рона, но ни одна влюблённая девушка, – а он знал, что Джинни таковой является, – не станет игнорировать своего предполагаемого партнёра в течение полугода.

"Анджелина, похоже, изменила свое мнение." – сказал он. Гарри подозревал, что она, вероятно, об этом знает. Момент, когда Анжелина передумала, и внезапный поток извинений не казались совпадением.

"Об этом рассказала Кэти, не так ли?" – в голосе Джинни содержалось слишком много горечи, чтобы Гарри мог это переварить. Она упустила свой шанс. Девушка могла бы заступиться за него, как это сделала Кэти, но ей, как и многим другим Гриффиндорцам, не хватило смелости.

'Какая ирония.'

"Да." – ответил Гарри, добавив немного льда в голос.

"Я не отвернулась от тебя." – настаивала она. "Я просто не хотела внезапно сблизиться с тобой, потому что..." – отчетливо красный румянец пополз по её щекам и шее, – "... боялась, что ты подумаешь, будто я просто пытаюсь приблизиться к тебе."

"Ты должна была так сделать." – прямо сказал ей Поттер. "Я бы, вероятней всего, заметил, но и возражать бы против этого не стал."

"Слишком поздно, не так ли?" – тихо спросила она. Гарри одарил её, как он сам надеялся, сочувственной улыбкой.

"Извини." – сказал он наконец. "Если это поможет, то я приму твои извинения."

"Это было бы здорово." – улыбнулась рыжеволосая ведьма. "В этом году я надеялась стать более лучшей как личность, а не быть только младшей сестрой Рона, которая попала в беду и нуждается в спасении."

"Тебе это удалось." – заверил её Гарри. "Я уже много лет не видел, чтобы ты совала локоть в масленку."

"Ты это видел." – покраснела Джинни.

"Я старался не смеяться." – Он посмотрел на неё более серьезно. "Я уже не тот мальчик, который сломя голову бросился в Тайную Комнату за Василиском, чтобы спасти тебя, Джинни."

"Я знаю." – призналась она. "Не думаю, что сейчас ты всё ещё являешься тем мальчиком, с которым я не могла находиться в одной комнате без того, чтобы не спрятаться. Гермиона сказала, что ты изменился."

"Она права." – голос Гарри заметно остыл при упоминании о ведьме, сломавшей его волшебную палочку. Он мог быть достаточно вежлив с людьми вроде Джинни и теми, кто никогда не знал его достаточно хорошо, чтобы захотеть заступиться за него, но Гермиона и ей подобные – это совершенно другое дело.

"Щекотливая тема." – поморщилась рыжеволосая девушка.

"Тебе бы тоже не нравилась ведьма, которая сломала твою волшебную палочку. И да, я слышал, что случилось с Роном."

"Он вёл себя как идиот." – нахмурилась Джинни. "И до сих пор ведёт."

"Всё ещё?" – Гарри не видел рыжей головы бывшего друга с тех пор, как они подрались в гостиной Гриффиндора.

"У них с Гермионой есть какая-то нелепая теория, суть которой в том, что с тобой что-то случилось на чемпионате мира. Якобы на тебя обрушилось какое-то тёмное проклятие, и оно ударило тебя в голову." – фыркнула Джинни, явно не придавая этому особого значения.

"Неужели кто-нибудь в это верит?" – недоверчиво спросил Гарри.

"Симус и Дин, но многие в Доме уже устали от всего этого. Большинство из них просто избегают кого-либо или ждут, кто окажется прав. Невилл всё ещё слоняется вокруг Рона и всех

остальных, но это только потому, что у него не хватает смелости завести других друзей." – Джинни, казалось, была совершенно раздражена всем этим, отчего раздосадовано заломила руки.

Гарри посчитал вполне уместным тот факт, что те, кто игнорировал и избегал его, теперь, в свою очередь, подвергаются остракизму.

"Они это заслужили." – согласилась Джинни, заметив его злорадную улыбку.

По мере приближения обеда Большой Зал начинал заполняться людьми, что вынудило Гарри беспокойно переступать с ноги на ногу. Он чувствовал, что Джинни чего-то ждёт, но понятия не имел, чего именно.

"Что-то ещё?" – нетерпеливо спросил он. Шум становился слишком громким для его комфорта. Гарри всегда не любил шумные места, и находиться рядом с другими людьми, особенно толпами, – но всё то время, что он в этом году провёл в одиночестве или в Тайной Комнате, лишь усугубило ситуацию.

"Я надеялась, что ты пообедаешь с нами." – призналась она.

"С нами?" – Гарри автоматически насторожился. Джинни дружила со многими людьми, которые отвернулись от него. Людьми, с которыми он не горел желанием разговаривать.

"Я, близнецы и... Кэти будет там." – торопливо и немного грустно закончила она. Джинни, похоже, ещё не совсем оправилась от своего увлечения, и – как будто встретив камень на пути к тому, чтобы смириться с ним, – она затаила обиду на Кэти Белл.

По мнению Гарри, это выглядело несколько нелогично, поскольку он никогда сознательно не выражал к ней никакого интереса. По общему признанию, она была единственной девушкой, которую он обнимал, кроме Гермiony, но Гарри был совершенно уверен, что такое объятие было совершенно невинным.

"Извини, но мне нужно немного поиграть с этим." – ответил он, постукивая по верхушке золотого яйца. Оно издало удивительно глухой звенящий звук.

"Понятно." – грустно сказала Джинни. "Надеюсь, второе задание пройдёт для тебя так же хорошо, как и первое." – пожелала она ему на прощание.

'Всё должно идти лучше. Я сам должен стать лучше.'

Он ни за что не сможет победить Флер Делакур, если не станет ещё лучше, а ему очень хотелось победить её. Салазар убедил его участвовать в турнире с желанием выиграть. Получить опыт – это было его главной причиной совершенствоваться, но стереть гордую

улыбку с лица французской ведьмы было практически второй.

Гарри покинул Большой Зал прежде, чем к нему подошел кто-либо ещё. Он решил, что будет вежливым с Гриффиндорцами, которые не обернулись против него, но конфронтация с Роном или Гермионой, скорее всего, обернётся такой же трагедией, как и предыдущая.

Быстро поднявшись на седьмой этаж, в потайную комнату напротив гобелена с танцующими чечётку троллями, Гарри вздохнул с облегчением. Он был рад наконец оказаться вдали от всех студентов. Его демонстрация навыков на первом испытании с драконом превратила взгляды презрения и гнева в уважения и зависти, но взгляды – это взгляды, а их Поттер очень не любил.

Выручай-Комната приняла форму небольшого и уютного помещения. Сбоку стояла скамья, украшенная резьбой, изображавшей полурыб-полулюдей с трезубцами. Рой того, что Гарри принял за русалок, взволнованными косяками проплыл над скамейкой, рассеиваясь кто-куда, когда он приблизился, чтобы сесть.

В центре комнаты располагался небольшой пузырящийся бассейн.

Это было не совсем то, что Гарри имел в виду, когда думал о месте, в котором он мог бы открыть яйцо, чтобы получить подсказку, однако ему ещё предстояло полностью разгадать тонкие нюансы комнаты, которую создали Годрик Гриффиндор и Ровена Равенкло. Ни у одного из двух основателей не хватило предусмотрительности оставить после себя портрет, а если и хватило, то явно не в комнате, потому что просьба Гарри о встрече с ними ни к чему не привела.

Поттер повертел яйцо в руках, ища защёлку или застёжку. Ничего подобного он не нашёл, но зато постукивание палочкой по яйцу заставило его расколоться на четыре части и распасться.

Жуткий визг заполнил комнату, и молодой чемпион снова захлопнул яйцо.

'Что это за подсказка?' – подумал мальчик, злясь на громкий, внезапный шум. Он действительно ненавидел слишком громкие сюрпризы. Русалки на скамейке замерли от крика и сердито замахали на него руками. Резным фигуркам, казалось, понравился этот шум не больше, чем ему.

Он уронил яйцо на пол и угрюмо пнул его ногой. У Гарри было время до второго задания, поэтому сейчас он решил сосредоточиться на обучении магии крови Салазара. Для него было гораздо важнее проверить тот факт, действительно ли его родители пожертвовали собой, чтобы создать щит, способный защитить их ребенка.

Яйцо покатилося по каменной плитке рядом с пузырящимся бассейном, заполненным водой, мягко балансируя по краю. Гарри проигнорировал его и потянулся к своей стопке книг по магии крови. Они были связующим звеном, – каким бы слабым оно ни было, – с его родителями

и гораздо более интересными, чем подсказка золотого яйца.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1297696>